

Инь проснулся посреди ночи.

Его желудок урчал от голода.

Поднявшись со своего спального места, он огляделся.

"Что случилось?"

тяжело подумал Инь.

Что-то тяготило его.

Нос почему-то сильно чесался.

Он издал оглушительный чих.

В тот момент, когда он почувствовал, что вещь, отягощающая его, находится у него на животе, он посмотрел на нее.

Это был детеныш панды.

Инь был поражен.

"Что это за хрень?"

спросил он.

Оглядевшись вокруг, он заметил, что находится снаружи.

Он обдумал несколько причин, почему он оказался снаружи, но ничего не приходило ему в голову.

Все, что он знал, это то, что сейчас он голоден, настолько голоден, что при необходимости мог бы сожрать целую лошадь!

Дезориентированные глаза Иня остановились на столе рядом с ним.

"Почему я вообще здесь?"

Там стояла тарелка с запиской.

Если ты не съешь то, что я готовил несколько часов, то в следующий раз я неосознанно накормлю тебя ядом".

Инь побелела.

"Блин, нет никаких сомнений, это от Зака. Мне лучше вспоминать о том, что произошло, с полным желудком, а не с пустым, верно? Раз это приготовил Зак, а не Суна, значит, блюдо должно быть вкусным!"

Инь сглотнула слюну.

Чувство голода вторглось в его мыслительный процесс.

Он открыл крышку тарелки и увидел то, что заставило его потерять рассудок еще больше.

Листья.

Листья были разложены на тарелке.

Чувствовался слабый запах жареной свинины, но где она была?

"Вот мерзавец, неужели Закари обманул меня!?"

воскликнул Инь.

Его гнев прервал звук.

Это был детеныш панды.

Панда что-то отрыгнула, это были кости, свиные кости, на самом деле.

Инь было любопытно узнать, что у него в рюкзаке.

Его руки были осторожны и лаконичны, он старался не разбудить панду.

Вот оно, наполовину съеденное свиное брюхо, уютно расположившееся на куче листьев.

"Гахх! Как ты посмел спать на мне, пока ел мой ужин, проклятый пушистик!"

Инь попытался встать с сиденья, на котором он лежал, но он был слишком утомлен, чтобы сделать это.

Его желудок продолжал ворчать всю ночь.

"Это хуже всего".

Инь почесал голову.

Он пытался понять, что произошло.

Все, что он мог вспомнить, это то, что он выполнял свой ежедневный квест.

Инь сделал около двухсот подтягиваний с низко свисающей ветки низкорослого дерева.

"Значит, не может быть, чтобы я упал так сильно и ударился головой, верно?"

Он положил правую руку на подбородок.

"То есть я здесь, наверное, потому что Суна и Зак принесли меня, но почему они просто не разбудили меня? Это та часть, которую я не понимаю. Если бы они просто разбудили меня, может быть, тогда я смог бы хотя бы съесть свой ужин".

Инь вздохнула.

"И я до сих пор не знаю, кто этот малыш. У нас в этом лесу вообще есть панды? Я уверен, что не видел ни одной панды за весь месяц пребывания в убежище, что это за тварь? И почему у меня так сильно болит голова? Как будто кто-то или что-то шлепает по ней".

сказал он, медленно потирая голову.

"Ну что ж, похоже, это проблема для Инь завтрашнего дня, а не сегодняшнего!"

сказал Инь, продолжая спать.

Подумав, что возвращаться в свою комнату бесполезно, он просто вернулся в нее, как и проснулся.

Солнечные лучи приглашали в день каждого.

Наступило утро.

Суна и Закари открыли дверь изнутри убежища и вышли наружу.

"Эй, Суна. Иди проверь, как там Инь".

сказал Зак.

"Хорошо."

Суна была еще не проснулась, но кивнула и пошла следом.

У Инь была слюна, вытекающая из правой части его рта.

"Ого, Инь, ты все еще пускаешь слюни во время сна после всего этого времени?"

удивилась она.

Суна вспомнила, как в детстве Инь спал на другой кровати, потому что из-за его слюнотечения другие дети не хотели спать рядом с ним.

Из его рта текла маленькая капелька.

Капелька собиралась упасть вниз.

"О, вот оно!"

воскликнула она.

Суна слегка приподняла голову Инь, достаточно, чтобы изменить ее траекторию.

Когда слюна наконец упала, она ударила детеныша панды по голове.

.

На что существо встало и скрежетнуло головой о землю внизу.

Суна рассмеялась. "Прости, малыш".

На мордочке детеныша панды было обеспокоенное выражение.

Суна подошла к нему.

На его ошейнике была записка, которую они не заметили прошлой ночью, так как было слишком темно.

Но из-за утреннего яркого света записка стала видна.

"Эй, что это, малыш?"

спросила Суна.

Панда просто снял записку со своего ошейника и протянул ей.

"Хочешь, я прочитаю ее для тебя?"

Кивком Суна подтвердила, что панда действительно хочет, чтобы она прочитала.

"Хорошо, без проблем".

Суна улыбнулась ему.

Она открыла записку и начала читать.

Приветствую вас, если вы сейчас читаете эту записку, значит, я уже давно умерла. Я долгое время была Суммонером в Корпусе Истребителей, но мне пришлось уйти на пенсию из-за того, что я потеряла левую и правую ногу от взрыва ангела. Сейчас я живу как простой фермер из северных районов Нифльхейма, моя личность не имеет значения, поверьте мне. Этот детеныш панды - призванное существо, но в нем есть что-то особенное. Поскольку вызванные существа обычно возвращаются в свои миры по истечении определенного срока или после того, как их Призыватели сочтут, что они уже выполнили свою работу, эта панда должна была бы уже давно исчезнуть, но его возвращение в свой мир давно назревало. Уже около тридцати лет я был уверен, что однажды он встанет и исчезнет, вернувшись оттуда, откуда пришел. Но этого так и не произошло. Оливер очень разборчив; он ненавидит людей и предпочитает быть только с теми, кто ему нравится. Так я и назвал его - Оливер, детеныш панды. Я поручил ему путешествовать по Нифльхейму и найти хозяев, которые будут любить и лелеять его после моей смерти, он через многое прошел. Хотя он и призванное существо, тридцать лет - долгий срок, возможно, его душа и его сущность привыкли к этому нашему миру? Кто знает.

Прежде всего, я должен сказать вам, что Оливер всегда пытается ударить раненых людей своим бамбуковым побегом, но, несмотря на боль от удара, он действительно исцеляет человека, хотя и медленно, так что потребуется много ударов, и Оливер легко устает. Он питается листьями, но может принимать и обычную человеческую пищу. Я не сообщил в Большой замок о его существовании, потому что его могут заклеить как монстра, а еще хуже - казнить по решению Высшего совета. Пожалуйста, позаботьтесь об Оливере, раз вы читаете это, значит, он выбрал вас. Он значит для меня весь мир, и даже если он может не значить весь мир для тебя, пожалуйста, позаботься о нем от всего сердца".

У Суны по щекам катились слезы.

Она обняла Оливера и подняла его в воздух.

"Ты через многое прошел, не так ли? Оливер, мы позаботимся о тебе, дружище. Не волнуйся".

Она фыркала, слезы продолжали течь по ее лицу.

У Оливера тоже были слезы на лице. Казалось, он понял ее слова.

Эти теплые объятия прервал Закари, крича на Инь.

"Проснись, чертов халявщик!"

крикнул он.

Инь застонала.

"Я сказал, проснись, бесполезный имбецил!"

продолжал Зак.

Беловолосый Инь наконец-то встал.

Он все еще стонал от боли.

"Что, черт возьми, с тобой?!"

ответил он.

"Сегодня твоя очередь готовить завтрак, идиот! Вставай и иди готовить, ради всего святого!"

Инь знал, что он прав.

"Ты не мог сказать это потише?! Seriously, сейчас раннее утро, а ты тут ругаешь меня, как будто ты моя мама или что-то в этом роде, у тебя что, проблемы с мозгами?!"

Инь все еще отнекивалась.

Суна подошла к ним, все еще неся Оливера в своей груди.

"Может, вы оба заткнетесь? Вы пугаете Оливера!"

сказала она.

На лице Закари было написано недоумение.

"Подождите, кто такой Оливер?"

"Да, Суна, я больше никого здесь не вижу".

Суна тяжело вздохнула.

"Я говорю о панде, вы, дворняги!"

"Подожди, ты уже дала ему имя?"

спросил Зак.

Суна показала им обоим письмо, которое Суммонер, обратившийся в фермера, повесил на ошейник Оливера.